

"Тварь из Хаоса (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Боярова Мелина

Тварь из Хаоса

Фото
отсутствует

Протяжный всхлип и звуки борьбы, доносящиеся из соседней подворотни, заставили меня вжаться в тень ближайшего дома. Глубокой ночью в одном из неблагоприятных районов Ардама девушкам делать нечего. Попадись я кому на глаза, вопросов не оберешься. Но я бы и рада не появляться в таких местах, да только времени совсем не осталось. Зверь внутри меня рвался на свободу. Лучше всего было бы пойти в заповедный лес. Ночью в нем властвуют хищники, а я, хоть на вид и безобидна, в полуночное время становлюсь опаснее самых свирепых тварей Хаоса.

Кто бы знал, как я ненавижу это время!

Днем я еще умудряюсь сдерживать чудовище, живущее внутри меня, но ночью... особенно такой, как эта, яркой, полнолуной, все мои усилия напрасны. Не помогают ни особые магические оковы, которые ношу под платьем, ни убойные дозы успокоительного сбора.

Дикая тварь, рожденная в Хаосе и волею моего палача втиснутая в хрупкое женское тело, вырывается на свободу. Последний раз мне пришлось пересечь полстраны, чтобы скрыться от имперских гончих. Да и убежать удалось лишь потому, что погоня вышла на мой след как

раз в такую тихую ночь. Спустя несколько дней очнувшись в придорожной канаве, я узнала, что неизвестная тварь уничтожила передовой отряд. Одно утешало: в имперской гвардии служили исключительно умертвия, а значит, их смерть не на моей совести. И все же, само осознание того, что из-за меня кто-то погиб, приводило в ужас.

Залитая кровью с ног до головы, с размазанными по телу прогнившими внутренностями, с частицами мертвой плоти под ногтями я долго отмывалась в первом попавшем ручье. После еще неделю приходила в себя, блукая по окраинам какого-то городка. К людям идти побаивалась. Казалось, что первый, кто меня увидит, сразу обо всем догадается. А я... мне снова придется бежать.

Стон повторился. К нему прибавилась парочка проклятий. И я, уже решившая не вмешиваться, замерла. Мне был знаком этот голос! Не далее как вчера сама поздравляла его обладателя со знаменательным событием.

Мариус Грей! Офицер Ночной стражи. Один из тех, кто частенько заходил в «Бездонную глотку», таверну, расположенную на окраине Ардама и соседствующую с оплотом Северной столицы – крепостью Стражей.

Мысленно взыв, усилием воли развернулась и помчалась в ту сторону, откуда раздавались звуки стали, удары и стоны. Какой бы монстр ни жил внутри меня, но я не могла бросить стража на верную смерть.

Мой зверь почувствовал родственную силу. Это могло значить только одно: хозяин снова напал на мой след. А значит, мне в любом случае придется сбежать. Конечно, уйди я тихо, преследователи несомненно вышли бы на мой след. Но оставить еще не рожденного ребенка без отца я не могла. Сама ведь вчера поздравляла Мариуса с прибавлением в семействе.

Как тут пройти мимо? Если это сделаю, стану той, кем так хотел видеть меня хозяин.

– Ну, нет! – прорычала, срывая с шеи амулет и параллельно стягивая с рук широкие браслеты. На секунду задержалась, чтобы стащить такие же оковы с лодыжек и...

Не смогла сдержать воя, когда кости затрещали от трансформации. Меньше минуты невыносимой боли от ломки костей, и мир подернулся красноватой пеленой. Зрение зверя отличалось от человеческого. Яркие цвета окружающего мира уступали тусклому мерцанию аур живых и неживых предметов. Но это мелочи по сравнению с появляющейся недюжинной

силой, способностью видеть в темноте и чувствовать все запахи в округе.

Одного вдоха хватило, что понять: я знаю противника Мариуса! Это Хлейс Троб. Мой персональный кошмар. Личная ищейка, идущая по моему следу последние четыре года.

Что же, пора встретиться лицом к лицу! – я решилась, – – будь что будет!

Выскочив на пустырь, оскалилась и зарычала. Мариус, оказавшийся между двух огней, побелел. Кровь, хлещущая из рваной раны на его боку, меня нервировала. Зверь требовал свежего мяса. Дымящей плоти, которую, как ножи – масло, легко вспарывали длинные когти на лапах. И пусть я еще вчера утолила аппетит монстра, поохотившись в запретном лесу, при виде беззащитной добычи инстинкты просто захлестнули. Поддавшись зову, прыгнула, одним движением опрокинув жертву на землю. Белая кожа на шее, пульсирующая жилка артерии так и манили вгрызться зубами и рвать, рвать, рвать...

Не знаю, как, но смогла остановиться, сомкнув пасть и даже не задев кожу мужчины. Жертва подо мной обмякла, очевидно, впервые упав в обморок. Безвольное тело в когтях – такой соблазн! Однако хриплый рык сбоку отвлек от потенциального ужина. Противник зарычал. И непонятно, чего больше было в его рыке: удивления от нашей встречи или возмущения тому, как бесцеремонно я перехватила его добычу.

Развернувшись к Тробу, вздыбила шерсть. Одного взгляда хватило, чтобы оценить противника: силен! За годы бегства я ни разу не отважилась на открытую схватку, понимая, что слишком слаба для этого. Не была сильна и сейчас.

На полкорпуса выше, мускулистее, зверь Хлейса был покрыт шрамами, что говорило о его опыте в подобных драках. Что и говорить, хозяин поощрял стычки между подопытными. Я видела многих, кто не выживал после встречи с такими самцами. У меня никогда не было шансов выстоять в открытой схватке с берсерками. А мой зверь еще не переступил того порога безумия, которое охватывает в пылу битвы. Собственно, я создавалась не для боев.

Истинную причину моего существования знал только хозяин, но возвращаться к нему, чтобы выяснить, не собиралась.

Секунды моих размышлений чуть было не стоили жизни. Троб прыгнул, изворачиваясь и раскрывая острейшие когти так, чтобы нанести максимально глубокие раны. Живот и плечо обожгло. Взвизгнув от боли, все же сгруппировалась и откатилась в сторону, успев оставить

след своих когтей на бедре берсерка. Тот молниеносно развернулся и повторил попытку. Я отпрыгнула, стараясь увести волка подальше от распростертого на земле тела. По едва слышному биению сердца я знала, Мариус еще жив.

Новый бросок Хлейса и новые багровые полосы на моем теле. Странно, но боли не чувствовала. Только злость и жажду крови. Азарт. В мои планы не входило убийство Троба. Мне попросту это не по силам. Но вот измотать волка до того, как подоспеет помощь, я могла. А то, что Ночная Стража вот-вот появится, сомнений не было. Дело нескольких минут, учитывая, что на каждом из офицеров Стражи был особый маячок. Без сомнений, Мариус активировал его сразу, как только понял, с кем имеет дело.

Действительно, взметнувшееся пламя десятка переходов явило чуть ли не полный состав сегодняшней смены во главе с лордом Шейдером Меросом. Уворачиваясь от очередного броска Хлейса, заметила, как двое стражей подхватили тело Мариуса и исчезли в портале. Хвала Темным! Он будет жить! – обрадовалась я. Однако тут же взвизгнула, получив болезненный ожог от боевого пульсара, которым наградил меня лорд Мерос.

За что? – вместо возмущения вырвался очередной рык, – я же помочь хочу!

Троб поумерил пыл и теперь обратил свое внимание на парней, окруживших нас со всех сторон. Моментально поменяв приоритеты, он кинулся на более опасного противника. Всего одним прыжком повалил и вывел из строя сразу троих. Остальные, подхватив раненых, отступили. Мне же представилась отличная возможность впиться в открывшийся бок противника. Что я и сделала с чрезвычайным удовольствием. Прикусив зубами хребет, повисла на теле волка, раздирая кожу на его боках в клочья. Хлейс завертелся, повалился на землю, пытаясь достать меня когтями и клыками.

Я знаю, что нарушила кодекс, напав на повернувшегося спиной противника. Но в любом другом случае Троб не оставил бы мне шансов. Изначально эта битва не была честной. Взметнувшееся перед глазами яркое пламя, отвратительный звук лопающейся плоти, и... ошметки мозгов украсили собой все пространство. Все произошло так быстро, что я не успела разжать лапы и рухнула вместе с обезглавленным Тробом на землю. Мощное тело волка крепко придавило к земле, а горячая, вырывающаяся мощными толчками кровь, обдала с ног до головы. Мой зверь сорвался. Урча от удовольствия, вгрызлась в

поверженного врага. Но насладиться пиршеством не получилось.

Спустя миг, нас накрыло магической сетью. Я знала, что это такое. Сопротивляться могла, но не видела смысла. Меня поймал сам лорд Мерос. А навредить ему я не смогла бы.

Никогда.

Мир померк, когда в плечо вонзилось что-то острое.

Снотворное? – успела удивиться я и тут же обмякла.

Пришла в себя резко, как от толчка. В звериной ипостаси я очень быстро восстанавливалась.

Организм уже вытравил из крови снотворное. Раны, нанесенные Тробом, срослись. О них напоминал только небольшой зуд на коже. Стараясь не выдать того, что пришла в сознание, попыталась определить свое местонахождение. Судя по ощущаемой сырости и затхлому воздуху, я в подземелье. Точнее, в камере, в крепости Ночных стражей. Это объясняло запах старой каменной кладки и нотки чего-то металлического, пыль и резкую вонь отхожего места неподалеку. Из живых существ поблизости лишь десяток мышей, да несколько человек где-то над головой. Других пленников рядом нет.

Успевшая засохнуть чужая кровь неприятно стягивала тело. Шерсть слиплась комками и, смешавшись с дорожной грязью, являла собой жалкое зрелище.

Определив, что никто за мной не наблюдает, открыла глаза, попыталась встать. Лапы оказались перевязаны цепями, спаянными с широким ошейником, сжимающим горло.

Другой конец цепи вел к огромному кольцу, вмурованному в стену.

Я оскалилась в ухмылке.

Для простого оборотня магические кандалы, несомненно, сдерживающий фактор. Но не для твари из Хаоса. Сытой твари. Довольной свершившейся мезтью.

Сначала избавилась от цепей, без труда разорвав прочные кольца соединений. Затем настал черед ошейника. С ним пришлось повозиться. Я даже поранила лапы об острые края шипов, которыми тот был утыкан.

Изверги! – в злости вырвала крепление из стены и скомкала все в один неровный блин.

Дверь, как ни странно, запиралась на обычный засов, который выдрался с мясом от одного моего несильного толчка. В два прыжка одолела лестницу. Обостренный нюх предупредил об опасности. Ненадолго затаилась, чтобы пропустить обход Стражей.

– Скоро обнаружат пропажу! – хмыкнула в топорщащиеся на морде усы и ускорила.

Убегать через караулку не стала. Там слишком длинный и узкий коридор, полный запирающихся дверей и неожиданных поворотов. Когда поднимут тревогу и перекроют выходы, будет проблематично пробиваться наружу. Особенно когда есть другой способ покинуть здание. Через крышу.

Противный гудок тревоги застал меня на предпоследнем этаже. Несмотря на позднюю ночь или раннее утро, в крепости оказалось полно народу. И если раньше большинство отдыхало, то теперь отовсюду слышались недовольные вопли, ругательства и хлопанье дверей.

Определив пустующее помещение, смело ринулась внутрь. Вспыхнувший контур охраны подпалил шерсть. Рыкнув и встряхнувшись от осевшего на шкуре заклинания, все же вошла и прикрыла дверь. Сорванная с петель, она совсем не хотела вставать на место. Пришлось подпереть ее собственным телом, дожидаясь, когда утихнет топот ног по коридору.

- Тварь затаилась на верхних этажах! - донесся чей-то крик. А перестук шагов резко изменил направление.

Гадство! Маги без труда отследили мой путь, и скоро буду здесь. А все маскирующие амулеты остались в том переулке. Или не все?

Бросилась к окну, уже не заботясь о том, обнаружит кто выломанную дверь или нет. Теперь это вопрос нескольких минут. Снова обдало снопом искр от сломанной охраны. Старая рама никак не хотела поддаваться.

Спрашивается, зачем ставить охранный контур, если окном и так невозможно воспользоваться?

Со злости стукнула лапой по стеклу. Со звоном сотни осколков посыпались вниз. И если раньше кто-то не был в курсе моего местонахождения, теперь оно не вызывало сомнений.

- Тварь в кабинете Мероса! - закричал кто-то совсем близко.

Да? Мне повезло попасть в кабинет самого главы Ночных Стражей? Нужно будет навестить это место как-нибудь.

Высунувшись, оценила опасность в виде скопившихся под окнами двух десятков магов. Не менее солидная толпа уже оцепила коридор. А едва слышные человеческому уху звуки подсказывали, что меня ждут и на крыше.

Мда. Будет непросто.

Выскочив на парапет, промчалась по декоративной кромке здания. Одним прыжком взметнулась на крышу. Воздух вокруг меня искрил от взрывающихся магических разрядов. Знали бы они, что те не причиняют особого вреда, не тратили так бездарно резерв.

А вот магическую сеть не надо! – зарычала, заметив подкрадывающихся с подветренной стороны Стражей. – Ну, не нравится мне она. Слишком много времени уходит, чтобы от нее избавиться.

Совершив невообразимый, с человеческой точки зрения, кульбит, оказалась на другой стороне крыши. Упрямые вояки помчались следом. Одно радовало: неудачно кинутая сеть, болталась на высоте пятого этажа, зацепившись за торчащий штырь. Добраться до нее было невозможно. Если только...

Нет! Он сумасшедший! – проследила за кинувшимся вслед за сетью Стражем, узнав безумца. – Юрао Найтес! Совладелец сыскной конторы «ДеЮре», весельчак, всеобщий любимец. И совершенно безбашенный дроу!

А мне оставалось только прыгнуть на соседнюю крышу! – от злости ударила лапой по черепице, оставив на ней глубокий след от когтей. Рыкнув, огрызнулась на оставшихся парней, которые пытались закидать меня заклинаниями.

Терпеть не могу запах паленой шерсти!

В этот момент Юрао, поскользнувшись, съехал с покатой поверхности и повис на том самом штыре, что и магическая сеть. Внизу воцарилась гробовая тишина. Те же ребята, что оставались на крыше, не видели, что произошло, и продолжали швырять пульсары. С каждым ударом из черепицы выбивались внушительные куски. Они скатывались вниз, сбивая и так еле держащегося мужчину.

Идиоты! Меня ведь даже не заденут, а своего товарища покалечат. Упадет ведь костей не соберешь! – я слишком долго наблюдала за этим парнем и успела к нему привыкнуть. –

Жа-алко! Это расстроит его компаньона леди Дею Тьер, а, значит, и лорда Мероса. Пусть он тщательно скрывает свои чувства, но я-то знаю, с какой жадностью Шейдер впитывает все, что касается Деи.

Плюхнувшись на брюхо, поползла к офицеру. При всей внушительной массе, умение

двигаться осторожно и бесшумно у меня не отнять.

Будь я в таверне, где подрабатывала посудомойкой, дорого бы отдала, чтобы увидеть такое выражение лица у темнокожего красавчика, каким он одарил меня. Целая смесь из недоверия, ужаса и безумной надежды, а, под конец, радости, что все это не сон, отразилось на темнокожем лице, когда я подползла к самому краю и протянула бедолаге лапу.

Впрочем, офицер Найтес всегда отличался особой сообразительностью. Увидев, что я не собираюсь его сожрать, а, наоборот, помогаю спастись, вцепился в меня, как утопающий за соломинку.

Тяжеленный, зараза! И ведь не поморщился! Видок-то у меня жуткий.

Едва удержалась, пока дроу карабкался наверх. Каково же было мое возмущение, когда этот пройдоха, прихватив с собой магическую сеть, попытался меня же ею и спеленать.

Ну, не гад? Я ему жизнь спасаю, а он меня ловить!

Цапнула мужчину за лодыжку, сомкнув челюсти так, чтобы не задеть кожу. Слюна у меня ядовитая. Для большинства – верная смерть. Офицеру Найтесу грозило нечто большее: мой яд мог запустить процесс перерождения в нечисть. И да, этот процесс был бы необратимым. Страж с наигранным вздохом сожаления отбросил сеть в сторону. Используя немного магии, подвластной мне в таком состоянии, изменила направление движения сети так, чтобы она приземлилась как раз на тех двоих, что достали своими настырным вниманием.

Едва офицер Найтес отвлекся на вопли пойманных сослуживцев, как я прыгнула на соседнюю крышу, а дальше, только меня и видели. За обычным зверем они бы еще могли угнаться. В страже было немало представителей этой расы. Но твари из Хаоса здесь не было равных. А единственный, способный остановить, не так давно лишился головы.

Пропетляв по городу, вернулась на место нападения. Мои амулеты и сдерживающие браслеты все еще лежали в укромной расщелине под крышей одного из домов. Я всегда оставляла столь необходимые вещи таким образом, чтобы в зверином облике могла легко их унести. Сейчас скромные пожитки были завязаны в невзрачный платок. Единственное, что осталось от одежды после превращения. Ухватив свою добычу зубами, темной тенью

помчалась к своему убежищу.

Комнатку под чердаком сняла у одинокой вдовы еще полгода назад. Тогда же и устроилась на работу в таверну. Опыт нескольких лет скитаний подсказывал, что удобнее всего прятаться там, где никто и не подумает искать. Таверна близ цитадели Ночных стражей была идеальным местом. Уворованный еще в самом начале моего бегства амулет искажения внешности и ауры, надежно защищал от ненужных вопросов и подозрительных взглядов. Ну, кому придет в голову подозревать тощую, неказистую девчонку, которую щелчком пальцев перешибить можно?

Именно такой, невзрачной и жалкой меня знали в «Бездонной глотке». Почтенный гном Хорус, хозяин заведения, откровенно пожалел меня, когда я попросилась к нему на работу. За те полгода, что я регулярно намывала посуду в таверне, ко мне привыкли и перестали замечать.

Очень полезное свойство, если хочешь узнать то, что не предназначено для посторонних ушей.

Я знала всех Ночных Стражей в лицо. Понимала, что каждый из них представляет, чего от них ожидать и как реагировать. Изучение возможного противника – один из способов выживания. Но тут есть и обратная сторона. Узнавая очередного Стража, я невольно проникалась к нему особым расположением. Ведь каждый из них был личностью, живым существом, со своими достоинствами и недостатками, проблемами и достижениями.

Поэтому я не смогла пройти мимо Мариуса прошлой ночью. Поэтому не позволила покалечиться офицеру Найтесу. А главное, не стала сопротивляться, когда меня поймал сам Шейдер Мерос.

О несчастье этого лорда знало полгорода. Безответная любовь к простой подавальщице, ставшей впоследствии леди Тьер, женой Бессмертного и главы Академии Проклятий.

После той истории Шейдер ожесточился, сосредоточился на работе. Я частенько следила за тем, как он возвращается в свою квартирку, неподалеку от той самой таверны, где его любимая когда-то работала подавальщицей. Наблюдала, как он ловит и наказывает преступников. Пару раз даже помогала, но так, чтобы никто не догадался. По сути, я сама

нечисть, которую Шейдер обязан истребить. Но в том, кем я стала, моей вины нет. И я никогда не позволила бы себе пролить кровь невинного. То, что недавно сдержалась, не убив Мариуса, лучшее доказательство этому. Только никто не станет меня слушать. Любой мало-мальский грамотный маг прежде уничтожит угрозу, а уж потом будет выяснять, что и как.

Потому и слежу за лордом Меросом издалека. Знаю, у меня нет шансов. Но ничего не могу с собой поделать. Одно то, что я могу его видеть, заставляет сердце биться чаще. Пускай, он никогда не узнает о моих чувствах, но я хочу использовать каждое мгновение, прежде чем мне вновь придется податься в бега.

Возвращаясь домой, сделала приличный крюк, чтобы поплескаться в ледяной воде местной речушки. В зверином виде я не подвержена простуде. А вот если пренебречь правилами гигиены, после придется отскрести грязь с весьма чувствительной и нежной человеческой кожи. Подобный опыт уже был, и я не горела желанием его повторять.

Проскользнув в узкое окошко на чердаке, с размаху плюхнулась на лежанку. Специально оставляла набитый свежей соломой матрас у окна, чтобы после вот такой беспокойной ночи могла отлежаться. Рядом ожидало своего часа аккуратно сложенное одеяло и плащ. Они понадобятся, когда тело вернется в первоначальный облик. Немного повозившись, улеглась, накрыв морду лапой. Не знаю, почему, но самым чувствительным местом моего зверя был нос. И он единственный постоянно мерз!

Проснулась, когда день уже клонился к вечеру. Завернувшись в плащ, тихонько проскользнула в свою комнату. С кухни доносились весьма аппетитные запахи, на которые желудок отреагировал довольно бурно. И хотя госпожи Митры в это время не было дома, я все равно, прежде ополоснулась и надела свое скромное, но вполне приличное платье. На предплечья и лодыжки привычной тяжестью легли удерживающие браслеты. Они контролировали эмоциональный фон и посылали болезненные импульсы, стоило мне только занервничать. В случае срыва, тварь могла вырваться на свободу.

Слопав приличную тарелку каши с мясом, поспешила в таверну. Работала я там с вечера и до полуночи, как раз когда наблюдался наплыв посетителей, а на кухне росла гора немытой

посуды.

- Шиана? – встретил меня хозяин, – ты сегодня поздно. У нас офицеры с самого обеда сидят.

- Кошмарного вечера! – поздоровалась с Хорусом, – а что так? Случилось чего?

- Как? Ты не знаешь? Весь город гудит, как растревоженный улей, – шепотом сообщил гном, – говорят, в Ардаме поселилась нежить из Хаоса. Здоровенная тварь. Она уже разодрала в клочья десяток человек.

Угу! Когда бы я успела? Людям только бы языки чесать.

- Серьезно? Такая ужасная? – вытаращилась на Хоруса, – как же она к нам попала? И что теперь, ночью, вообще, никуда ходить нельзя?

- Спрашиваешь! Наш Мариус едва ноги унес. Чудом в живых остался. У его Малики едва выкидыш не случился, когда покалеченного мужа в дом принесли. Хорошо, ребята додумались лекаря с собой позвать. Как знали. А Юрао-то наш герой! Почти что поймал умудрившуюся сбежать тварь! Сам чуть с крыши не свалился, когда гнал нечисть через полгорода.

Угу! Все именно так и было.

- А ночью теперь никто носа на улицу не высунет. Глава Стражей сказал, удвоит патрули и не успокоится, пока не разберется с гадиной!

Только этого не хватало! Теперь лорд Мерос будет каждую ночь подвергать себя опасности из-за меня. Очень скоро в Ардаме появится если не сам хозяин, то кто-то из приближенных, причем намного сильнее Троба. Снова придется следить за Шейдером!

Болезненные импульсы от браслетов дали понять, что мне стоит успокоиться. От потери контроля меня отделяла малость. Несколько раз глубоко вздохнула. После прислушалась к тому, что продолжал рассказывать Хорус, и даже вставила пару удачных реплик.

Поболтав еще немного с хозяином, потопала на кухню. Там на плите уже стоял целый чан с горячей водой. А в раковине высилась гора грязных тарелок и стаканов. Подавив готовое вырваться возмущение, повязала передник и принялась за работу.

Народу в «Бездонную глотку» набилось столько, что яблоку негде было упасть. Все офицеры

Ночной Стражи, кроме тех, кто был в патруле. Горожане, стремящиеся узнать все из первых рук, следователи из Дневной Стражи и просто «случайные» посетители. И никакая опасность не могла запереть по домам охочих до подробностей любопытных граждан.

В итоге тварей развелось на целый десяток. Мариуса несколько раз расчленили и столько же «похоронили». Его жена уже «родила» от переживаний, хотя была всего-то на третьем месяце. Ну а Юрао был признан «везунчиком», способным очаровать любое существо, будь то тварь из Хаоса или красивая девушка. Лорда Мероса, общенародно, назвали спасителем города и великим истребителем нечисти.

Все бы ничего, пока Ночным стражам не поступил сигнал о каком-то происшествии в городе. Надо было видеть, как мгновенно трезвели маги, вскакивая из-за столов, как спешно хватали вещи и прыгали в открывающиеся переходы.

Взбурдаженные новостями, посетители разбежались довольно быстро. Только серьезная опасность могла сорвать гарнизон по тревоге. Изнемогая от нетерпения, с огромным трудом домыла посуду. Хотелось бросить все и бежать туда, где происходит самое интересное и опасное. И я точно знала, кто мог явиться в Ардам и зачем. Точнее, за кем.

Выдержав нелегкий спор с Хорусом, который ни в какую не хотел отпускать меня на ночь глядя, наконец, вырвалась на улицу. По-хорошему, мне нужно было вернуться домой и не вмешиваться. Но где-то там находился лорд Мерос. А еще охотилась опаснейшая тварь, явившаяся по мою душу.

Для начала я отошла подальше от таверны в глухой, закрытый высокими стенами домов переулок. Сняла одежду, связав ее в узел. Стащила ограничители и вновь пережила боль трансформации.

С первых же секунд различила звуки боя, происходящие чуть ли не на другом конце города. Как раз неподалеку от того места, где вчера произошло нападение на Мариуса. Запах пролитой крови мгновенно обострил все инстинкты. Ведомая ими, я сиганула на ближайшую крышу и помчалась к месту назначения, бесшумно скользя по покатым настилам и рифленой черепице.

На этот раз хозяин подстраховался, отправив сразу двух своих любимчиков. По особому

запаху узнала Кайлу и Рогена. Первая, родившись четверть демоном, волей и мастерством хозяина соединила в себе смертельные особенности ин'сина, ядовитого пустынного скорпиона, и демона-суккуба одного из высших домов Хаоса. Роген был подобен Хлейсу, только значительно старше и на порядок сильнее. Эксперименты Темного лорда, замешанные на магии и соединении, казалось бы, несовместимых видов рождали настоящих чудовищ. Я должна была стать вершиной эксперимента. Последняя в роду метаморфов. Единственная, кто не погиб после вживления клеток самых редких и смертоносных тварей Хаоса. Идеальный охотник. Убийца. И...

Не хочу даже знать, что на самом деле уготовил хозяин. Ведь все эти эксперименты проводились не ради науки. Об истинной цели можно только гадать.

Замерев на ближайшей крыше, с жадностью вгляделась в происходящее. Роген яростно напал на лорда Мероса. Каждый выпад или бросок был нацелен на то, чтобы причинить максимальный вред. Это означало то, что берсерка отправили отомстить за убийство Троба.

Четкий приказ на уничтожение противника. Меня тоже натаскивали подобным образом.

Конечно! Как я могла забыть! Хозяин никогда не прощает, если кто-то уничтожает плоды его трудов. И мстит за это очень жестоко. Не удивлюсь, что на Шейдера уже собрано полное досье. И если Роген потерпит неудачу, следом придут другие.

А вот Кайла... Она пришла за мной. Каждый раз, когда я выпускаю своего зверя на свободу, лорд чувствует это и немедленно посылает своих ищеек. То, что сегодня явилась суккуба, означало одно: хозяину надоело за мной гоняться. Все, что было раньше, – цветочки, по сравнению с предстоящей охотой. На меня.

В переулке, тем временем, Кайла перешла в активное наступление. Громадный скорпион, изогнутый хвост которого утыкан ядовитыми иглами, которые мгновенно парализуют противника, атаковал Стражей. Несколько игл достигли цели. Офицеры рухнули, как подкошенные. Сразу взметнулся мощный физический щит. Следующий выпад Кайлы провалился. Иглы осыпались, с шипением врезааясь в энергетическую структуру щита.

Суккуба развернулась и рубанула по досадной преграде хвостом. В Кайлу полетели пульсары, от взрыва которых стало светло, как днем. На миг суккуба ослепла. Ее хвост и щупальца замолотили по брусчатке, вырывая целые пласты камней. Воодушевленные маленькой победой, Стражи ринулись в наступление.

Ох, зря! – мысленно простонала я, – все эти магические штучки только разозлят Кайлу. Тело скорпионихи покрывал толстый панцирь, пробить который под силу только другому ин'сину.

С сожалением посмотрела на свои браслеты.

Придется вмешаться.

Но даже это не так катастрофично для моего положения, как кажется. Значительно хуже то, что придется снять вторую ступень защиты. Еще Темный лорд связал меня тремя уровнями блокировки. После вскрытия первого я и сбежала. За четыре года вживленные клетки не только прижились и сформировались в новое существо со собственным сознанием, но и стали проявлять самостоятельность, пытаюсь вырваться на свободу. – Я и с первым не могла справиться. Тварь внутри меня росла и требовала все больше пищи. Если раньше хватало одной ночи охоты в месяц, то последние полгода потребность удовлетворять голод хищника стала обостряться каждую неделю. Охотилась я пару дней назад, но сейчас снова испытывала дикую жажду крови.

За те секунды, что я размышляла, Кайла пришла в себя. Она перешла в промежуточную форму трансформации, и сейчас тело скорпиона венчала голова демона обольщения.

Суккуба подчиняла своему влиянию одного Стража за другим. У большинства офицеров стояла защита против ментального воздействия. Но сколько она продержится, неизвестно. Я-то знала, что Кайла могла соперничать с самыми сильными менталистами. Суккуба – одна из тех, кто не побоялся бы посмотреть в глаза Бессмертному.

С сожалением посмотрела на дисковидный кулон, с которым не расставалась на протяжении десяти лет. Перевела взгляд на стражей. Половина из них уже смотрела на Кайлу влюбленными глазами. Другая – корчилась от невыносимой головной боли. У бедолаг, все еще сопротивляющихся воздействию, лопались сосуды. Красные белки глаз и вздувшиеся на лице вены – верные признаки того, что ребятам вот-вот расплавят мозги.

Сорвав с шеи подвеску, разломала ее на несколько частей. За мгновение, окутавшее тело болью трансформации, вымахала в здоровенную тварь. От жуткого громоподобного рыка зазвенели стекла на соседней улице. Преодолев расстояние до суккубы одним прыжком, отшвырнула ее в сторону. С противным визгом Кайла впечаталась в стену, и, разрушив

массивную каменную кладку забора, влетела в чей-то двор. Ин'син еще не успела подняться, когда я вновь настигла ее и, ухватив за изогнутый хвост, стала молотить по громадной туше, разрушая все, что попадалось на пути. Кайла швырялась иглами, верещала, плевалась ядом и клацала клешнями. Многие ее удары попадали в цель.

Однако зверя, получившего долгожданную свободу, было невозможно этим остановить. В какой-то момент Кайла, видимо, это поняла. Наверняка хозяин приказал ей доставить меня в целости и сохранности. Вряд ли лорд рассчитывал на то, что я решусь сломать вторую печать. Ин'син перетекла в человеческую ипостась. Гибкое маленькое тело выскользнуло из моих лап и на приличной скорости пустилось в бега. Девушка оказалась слишком шустрой. И именно благодаря своим размерам удачно выворачивалась и ускользала от моих атак. Мы пробежали чуть ли не полгорода, прежде чем я поняла, что Кайла ведет меня обратно. В переулке было оживленно. Раненных стражей уже забрали. Остальные сражались с Рогеном. Появление обнаженной красивой девушки на многих произвело впечатление. Эта заминка стоила жизни парню, на свою беду, оказавшемуся слишком близко к берсерку. Зверь одним ударом снес стражу голову. Запах свежей крови подхлестнул моего зверя. И только наличие сильного противника удержало оттого, чтобы не броситься на желанную добычу. Вместо этого, я направила всю свою ярость против Рогена. Кинувшись на зверя, впилась в него мертвой хваткой. Сцепившись в клубок, колошматя друг друга, мы покатались по земле. На моей стороне была недюжинная сила. На стороне противника - многолетний опыт. Роген меня не жалел. Его зубы и когти оставляли на шкуре глубокие следы. Берсерк намеренно подхлестывал и провоцировал меня, выживая на поверхность едва проснувшиеся инстинкты. Чтобы утолить жажду крови я ведь могла уничтожить полгорода. Осознав это, я отпрянула. Вырвавшись из тяжелой хватки берсерка, стала медленно отступать. Воздух вокруг пропитался запахом крови и смерти. Сдерживаться стоило невероятных усилий. Не хватало одного шага, чтобы тварь полностью поглотила мой разум. И Роген, видимо, это понимал.

Демонстрирую свое превосходство, он медленно наступал. В предрассветных лучах солнца залитая кровью шкура и внушительный оскал клыков выглядели устрашающе.

Нужно бежать! – пришла разумная мысль. – Сейчас. И подальше. От города, от людей, от приспешников хозяина. Для Стражей я уже ничего не могу сделать. Всех, кого могла, я спасла. Шейдери, – не удержалась оттого, чтобы найти его взглядом среди оцетинившихся боевыми заклятиями магов, –– ничего не угрожает.

- Хррр! – торжествующе рыкнул Роген. Этот гад всегда отличался излишней сообразительностью. И сейчас он понял, что удерживало меня сегодня, и почему я обнаружила себя.

Берсерк стремительным движением переместился к лорду Меросу, сбив с ног и покалечив всех, кто попался на пути. Шейдер успел кинуть в противника заклинание. Но Роген позволил пульсару попасть в цель. И даже не поморщился, когда на его груди расцвела кровавая рана. Зато он молниеносно опрокинул лорда на землю, придавив своим внушительным весом. Когтистая лапа опасно замерла на шее мужчины.

–– Ашихнаэллин, довольно! – раздался за спиной голос Кайлы, – хватит бегать. Хозяин хочет, чтобы ты вернулась домой.

Резко обернувшись, обнаружила, что пути к отступлению перекрыла суккуба, причем в своем самом опасном виде полутрансформировавшейся твари.

Переводя взгляд с Кайлы на Рогена, судорожно соображала, что же мне делать. Согласиться?

Тогда они без труда поймут, что этот человек для меня значит. И будут использовать это, пока не сломают. Его или меня. Отказать? Тогда Шейдера убьют сразу. А вместе с ним и всех, кто окажется поблизости. Что для тварей из Хаоса какой-то город? Жизни простых людей ничего не стоят.

- Людишки вс-егда были твоим с-слабым мес-стом, Ашихнаэллин, – усмехнулась Кайла, – но они такие с-сладкие на вкус-сс. Чувс-ствуешь запах? Пойдем с нами. Хос-сяин не будет тебя наказывать. Наоборот. У тебя будет вс-се, что пожелаешь.

Угу. Кроме свободы. Стоит вернуться, меня тоже не будет. Если хоть раз поддамся и позволю твари одержать надо мной верх, уже не смогу с этим жить. А если смогу, то это буду уже не я. Не хочу быть похожей на Кайлу!

- Роген! –– обволакивающе мурлыкнула суккуба, – наша девочка сомневается...

Нет! – я дернулась, когда острые когти, как лезвия вошли в плечо Шейдера, пригвоздив того к земле.

Лицо главы Ночных Стражей исказила гримаса боли. И пусть он только дернулся, но не позволил себе издать ни стоны, у меня сердце ушло в пятки. Глаза застелила красная пелена, а вспыхнувшая волна ненависти поглотила остатки самообладания.

Дальше сразу несколько событий произошли практически одновременно. Я наблюдала за ними отстраненно, будто не имела к ним никакого отношения. До Рогена, находящегося на приличном расстоянии, добралась так быстро, что едва успела бы моргнуть. Сразу же меня ослепило взревшее пламя портала, в котором исчез лорд Мерос. Это только подхлестнуло мою тварь к действию. Я рвала берсерка зубами, вырывая целые куски. Драла когтями, превращая тело зверя в кровавое месиво. Тварь ликовала, наслаждаясь схваткой и упиваясь брызжущей фонтаном кровью. В тот момент, когда Роген погиб, Кайла взвыла не своим голосом. Приняв полную боевую форму, ин'син кинулась меня убивать.

«Ты позволишь? – пришла странная мысль, – мы справимся, если дашь еще немного свободы!»

Что это? – я опешила, – что за голоса в моей голове? Кто-то смог сломать ментальный барьер?

«Нет никаких голосов. Это все ты».

Кто? Что значит, я?

«Ты называешь меня Тварь. Отделяешь от себя. Считаешь чужеродной. Но на самом деле я часть тебя».

То есть, – с недоверием осознала я, – ты не стремишься взять надо мной верх? И все разговоры о том, что сущность зверя поглотит мой разум, всего лишь вымысел?

«Поговорим об этом позже. Сейчас у нас другая проблема: потерявший контроль ин'син. Мы можем убить ее».

Хозяин не простит. Кайла – одно из лучших его творений. Она...

Суккуба, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, нанесла свой коронный удар. Кончик хвоста, острие которого выделяло особый яд, вонзилось в грудную клетку. Ин'син удалось пробить броню кожи. Если бы не ребро, в котором застряло жало, ин'син достигла своей

цели. Яд мгновенно попал в кровь. Меня обдало жаром, и после начало морозить. Зверь внутри взвыл от бессилия, а я со стоном рухнула на землю, испытывая невероятную боль от обратной трансформации.

Очнулась от голосов, громко спорящих неподалеку от меня.

- Я не позволю тебе ее забрать!

В груди потеплело. Я узнала лорда Мероса. Значит, он жив и в безопасности.

- Она нечисть! Опасно оставлять ее на свободе! - возразил второй голос.

И, надо сказать, мне он не понравился. Слишком властный, не терпящий отказов, самоуверенный.

- У меня ей будет лучше. Сам знаешь, в школе Смерти учатся много существ, подлежащих немедленному истреблению в Темной Империи. Ты ведь понимаешь, что я прав. К чему эти споры?

- Эллохар! - устало сказал Шейдер, - умом я понимаю, что ты прав. Но что-то мешает отпустить. Эта девочка, кем бы она ни была, спасла мне жизнь. Та тварь ускользнула. Они ведь вернутся за ней снова. Из короткого разговора между ними, я понял, что Ашихнаэлли скрывается не первый год.

Услышав свое имя из уст главы Стражей, я вздрогнула. Так, меня называл только отец, когда меня ожидало очередное наказание за проделки. И также потом называл хозяин, смакуя его, подчеркивая лишний раз мою принадлежность роду и используя свою власть надо мной. В нашем клане истинное имя открывали только самым близким. Сказать его чужаку, значит, вручить ему право распоряжаться собственной жизнью.

- По-моему, кое-кто уже проснулся. Подслушивать нехорошо, милая леди, - голос раздался настолько близко, что у меня мурашки пошли по коже. Я только крепче зажмурилась и сжалась, мечтая оказаться подальше отсюда. От незнакомца веяло силой лордов. Темных лордов. Как раз от одного такого я и сбежала четыре года назад.

- Эллохар! Ты ее пугаешь, - подметил мое состояние лорд Мерос, - уйди. Дай, сначала, мне поговорить с ней.

- Что же, - не стал спорить гость, - пожалуй, наведаюсь к мастеру Бурдусу. Слышал, сегодня там подают отменные свиные ребрышки.

Гудящий звук адового пламени, и незнакомец ушел. Мне даже дышать легче стало. Но

только до того момента, как скрипнула под тяжестью мужского тела кровать. Шейдер был так близко, а я...

К своему ужасу, поняла, что на мне совершенно нет одежды. Тело прикрыто лишь тонким одеялом. А в комнате только лорд Мерос и я. По местным меркам, это очень неприлично.

Что же он себе позволяет?

От удивления распахнула глаза, чтобы тут же встретиться с изучающим взглядом. Уставший, с залегшей складкой над переносицей и темными кругами под глазами, все равно Шейдер был самым привлекательным мужчиной, которого я знала.

- Ну, здравствуй, спасительница! – лорд Мерос широко улыбнулся.

Мне! Его улыбка направлена только на меня. Разве я могла в самых смелых мечтах представить такое? Ведь столько раз он смотрел и не видел.

- Кошмарного... эээ, – бросила взгляд на занавешенное окно, через которое пробивались солнечные лучи, – дня. Где я? – теперь осмотрелась внимательней. Простая комната в бордово-персиковых тонах. Только холодная. Неуютная. Сразу видно, что давно никто не жил. Легкий запах затхлости еще витал в воздухе. И хотя полированные детали кровати, тумбочки и трюмо сверкали, начищенные до блеска, в резных завитушках стенных панно и лепнины на потолке проглядывали островки пыли.

- В моем доме, – невозмутимо ответил Шейдер. Однако темные глаза недобро сверкнули, подметив, что именно я так пристально разглядывала, – я редко здесь бываю. А уж гостей и подавно не вожу, – будто оправдываясь, продолжил он, – но считаю, что здесь вам будет намного лучше, чем в городской тюрьме.

- Что со мной будет? – опустив глаза, тихо спросила лорда, – вы же меня не отпустите?

- Зависит от того, как ты ответишь на мои вопросы, – невесело усмехнулся глава Стражей,

- но сначала стоит проявить немного гостеприимства. Полагаю, горячая ванна и сытный обед пойдут на пользу. Одежду я попросил подобрать служанку, так что с размером мог и не угадать.

- Спасибо! – смущенно пробормотала я.

А ведь наверняка, он видел меня без одежды. В момент превращения все вещи рвутся в лохмотья, а при обратном обороте их взять негде.

Краска стыда залила лицо. Меня с детства учили не стесняться своего тела. Но вот именно перед этим мужчиной было жутко неудобно.

- Я пришло Сильду, - лорд Мерос поднялся и направился к двери, - и да! Бежать не советую. Знаю, что никакая преграда не удержит, но вот найти я тебя смогу всегда, - мужчина показал ладонь, на которой круглой печатью чернела татуировка привязки. Я машинально коснулась рукой левого виска и возмущенно засопела. Простая в исполнении метка, но совершенно не снимаемая. Такие накладывали на непоседливых маленьких магов, чтобы всегда можно было знать, где находятся юные исчадия. Теперь получалось, что любой одаренный увидит, что я хуже непослушного ребенка. - Не сопи так! Метку вижу только я и магистр. К слову, это не совсем тот знак, на который ты подумала. В учебных заведениях эти следилки ставят на всех первокурсников. Это ты еще защиту в «Академии Проклятий» не видела. Так что в лучшем случае тебя примут за адептку.

Сухо кивнув, что поняла, позволила себе спокойно выдохнуть. Метка адепта лучше, чем поводок для маленького мага.

А вот насчет побега еще подумаю. Если бы в деле не были замешаны такие личности, как Кайла или магистр Эллохар, то даже мысли не возникло. А так...

Одна будет охотиться, чтобы отомстить. Другой, темный лорд тоже вряд ли отстанет. Если бы не Шейдер, уже прибрал бы к рукам. А что этим лордам в голову взбредет, неизвестно. Метаморфы на дороге не валяются.

От помощи служанки отказалась. Не привыкла я, чтобы кто-то посторонний присутствовал при мытье. А вот понежиться в горячей ванне позволила себе от души. Это удовольствие так долго было недоступно. Оно родом из детства. Давно позабытого времени, когда я была счастлива. И еще у меня была семья. Довольно большая. Пусть и не совсем дружная, но единственная и родная.

Метаморфы держались в стороне ото всех. Жили закрыто и уединенно. За редкую особенность менять форму нас, мягко говоря, недолюбливали. Потому и селились в небольших опустевших деревеньках. В основном дети с опекающими их родителями, да старики. На плечи матерей ложилось хозяйство. Отцы становились главными кормильцами и

защитниками. Остальные мужчины и женщины, не связанные узами брака, растворились в городах. Некоторые вели двойную жизнь, другие просто шли своим путем, как наша семья. Поместье Грезров, полученное в дар от какого-то лорда еще моей прабабкой, располагалось близ столицы. Мои старшие братья и кузины учились в столичной академии. Одна из тетюшек была фрейлиной у самой императрицы. Дядя Элбот Грезр служил в Тайной Канцелярии. Наша семья принадлежала к мелкой аристократии, но это не мешало строить карьеру и заводить нужные связи. Только ничего не помогло, когда той страшной ночью безжалостные хищники убили всех. Не пожалели ни маленьких детей, ни женщин, ни стариков. Следствие показало, что произошел прорыв и вырвавшиеся из бездны Хаоса твари устроили кровавую бойню.

Я плохо помню тот день. Всю информацию собирала по обрывкам фраз и сплетням последние четыре года. У беглянки мало шансов попасть в городские архивы либо открыто опрашивать свидетелей того события.

Момент, когда я попала к хозяину, будто стерт из памяти. Казалось, что я прикрываю глаза, прислонившись к забору в какой-то подворотне, и вот уже просыпаюсь в незнакомой кровати. А за окном бушует песчаная буря.

С сожалением вылезла из остывшей воды. Растерла тело полотенцем докрасна и живо надела те тряпки, что лежали стопкой на тумбе. Короткая ночная сорочка, допотопные штаны с кружавчиками, а сверху платье из грубоватой ткани. С размером, как и предполагал лорд Мерос, служанка не угадала. А, может, и не пыталась этого делать. Просто взяла то, что под руку попало.

В комнате меня ждал роскошный обед. От умопомрачительных запахов заурчало в животе.

Бросив осторожный взгляд на расположившегося за столом лорда Мероса, замерла.

- Ну, что же ты? Не стесняйся! - приглашающим жестом мужчина указал на свободное место, - надеюсь, ты не против моей компании?

- Нет, - я мотнула головой.

- Тогда не стой столбом! Присаживайся. Я, если честно, жутко проголодался. Полагаю, ты тоже. Так что давай поскорее воздадим должное кулинарному мастерству Тоби. Слышала

про него? Это повар из таверны «Зуб дракона». За много лет привык к его стряпне.

- А почему тогда ужинаете в «Бездонной глотке», а не там?

Присев на краешек стула, с удивлением наблюдала, как стараниями лорда на моей тарелке растет приличная горка из жаркого, салата и разносолов.

- Хм, я посмотрю, ты много чего знаешь обо мне. А вот я пока что ничего о тебе не знаю, Ашихнаэллин.

От вновь произнесенного вслух имени я вздрогнула.

- Пожалуйста, не называйте меня так, – едва слышно попросила я.

- Почему? – удивился лорд Мерос, – красивое имя. Аристократичное. Ты ведь из благородных?

Схватив салфетку со стола, стиснула ее так, что побелели костяшки. Внутренняя сторона губ также была изрядно покусана. Понятно, что Шейдеру невдомек, почему меня начинает трясти, стоит кому-то сказать его. Но он... он...

- Эй! – теплая ладонь накрыла мои сжатые пальцы, – ты чего? Я не хотел обидеть. Просто не знаю, как к тебе обращаться. А кроме того имени, другого не знаю. Скажи сама, как хочешь, чтобы я тебя звал.

- Аши, – выдохнула я с облегчением. На самом деле, Шейдер ведь не мог знать. А я уже напридумывала себе невесть чего.

- Аши, – повторил глава Стражей, – мне нравится. Красиво. И тебе подходит. Что же, приятного аппетита, Аши! Ешь скорее, не то все остынет.

Кивнув, склонила голову над тарелкой, пытаюсь скрыть глупую улыбку. Ему нравится! Он считает его красивым. Может, и я понравлюсь? Он же это имел в виду, когда сказал, что мне подходит?

Украдкой бросив взгляд на мужчину, смутилась. Оказалось, что он пристально следит за мной, наблюдает и такое ощущение, что все мои чувства для него, будто открытая книга. Иначе откуда этот блеск в глазах? И ухмылка довольная. Вот как он умудряется ухмыляться с набитым ртом? Где манеры? Впрочем, без напускного лоска и холодности, Шейдер был еще привлекательнее. Роднее, ближе и... недоступнее.

Настроение испортилось в момент. Как я могла подумать, что могу на что-то рассчитывать?

Я всего лишь та, кому он обязан жизнью. Потому и возится со мной. В противном случае прохлаждалась бы в тюрьме, а с лордом встречалась лишь на допросах.

Помрачнев, с рвением набросилась на пищу, к своему приятному удивлению обнаружив, что приготовлена она отменно. Лорд, уловив смену моего настроения, нахмурился. Дальше трапеза продолжалась в полном молчании под аккомпанемент звякающих об тарелки ложек.

- Вина? - предложил мужчина.

Я уставилась на него с возмущением.

Вообще-то, вино предлагается перед обедом. Или во время него. Так, к чему сейчас?

- Ты слишком скована. Решил, что вино снимет напряжение, - пояснил Шейдер, - не знаю, что ты там себе надумала, но хочу сразу предупредить: я никому не позволю тебя обидеть.

Единственное, о чем прошу, - довериться мне. Готов принести клятву, что никто не узнает ни слова из того, что расскажешь. Но чтобы защитить, я должен знать все. Ты готова к этому?

- Я? - к горлу подкатил комок. Кто бы знал, как я хотела довериться хоть кому-то, чтобы нашелся тот, кто защищал и оберегал, стал семьей. И лорд Мерос... он говорил о том, о чем я мечтать не смела. Но что, если узнав обо мне правду, он отвернется? Разочаруется и пожалеет о данном слове?

- Аши, - мужчина укоризненно покачал головой и, приблизившись, убрал пальцами слезинки с моих щек. Спрашивается, откуда они там взялись? Я же не плачу? - Не бойся. Доверять всегда сложно. Поверь, в своей жизни я мало кому предлагал это. И оба раза мне было очень больно. Но, знаешь, я ничуть не жалею о прошлом. Оно научило меня ценить настоящее. А я... не осмелился бы торопить события. Но я вижу, как ты на меня смотришь.

Помню, как бросилась защищать, готовая пожертвовать собой. Ради чего все это было?

Слова Шейдера проникали в душу. Я не верила, что все происходит на самом деле. Его голос, перешедший на шепот. Руки, поглаживающие по волосам. Жар мужского тела, неожиданно оказавшегося так близко к моему.

- Ты позволишь? - мягкие губы оказались в паре сантиметров от моих.

Судорожно сглотнув, кивнула. Тотчас ощутила нежное прикосновение. Шейдер осушил дорожки, оставленные предательскими слезами. Затем робко тронул губы, пробуя их на вкус.

Я всхлипнула от пронзившего чувства нежности, прижалась к мужчине. А он стиснул в объятиях так, что едва не задохнулась.

- Аши, ты уверена? Я не хочу торопить тебя. Только скажи, и я...

- Я люблю вас, лорд Шейдер Мерос! - признание сорвалось так естественно, что я не удивилась. Давно мечтала ему об этом сказать, но боялась. Всегда боялась отказа. Или презрения в его глазах. Или холода безразличия. Или жестокого «что вы себе позволяете леди?».

- Аш-ши, - простонал он мне в губы, - я не смел надеяться. Девочка моя.

Меня вновь стиснули, приподняли над полом и закружили. Затем осыпали градом поцелуев.

А потом в голове все смешалось. Я лишь на мгновение ощутила прохладу шелковых простыней и тут же обо всем позабыла под жаркими руками моего мужчины. Он был страстным, желанным и очень-очень нежным. Легкая боль первого вторжения позабылась

довольно быстро. В объятиях Шейдера я чувствовала себя самой счастливой на свете. И

пусть он не сказал, что тоже любит, я не расстраивалась. Да и не надеялась на это. Главное, что свой первый раз подарила тому, кого сама выбрала.

Засыпая на крепком мужском плече, я улыбалась. Лорд Мерос не был метаморфом и не мог знать, что только что подарил мне свободу. В нашем роду первая близость принадлежала тому, кого выберут старейшины. Будущему мужу. Как правило, более опытному и сильному мужчине клана. Он давал девушке новое имя и обретал вместе с этим безграничную власть над ней. Слишком мало нас, чистокровных метаморфов, осталось.

В свое время род прадеда именно поэтому откололся от общины, чтобы спасти мою бабушку и ее сестер от этих изживших себя правил. Как оказалось, родиться полноценным метаморфом можно и в смешанном браке. А глупый закон был всего лишь способом контролировать молодых и привлекательных представительниц клана.

Утро вновь началось с подслушанного разговора. Наверное, лорд Эллохар специально говорил так громко, чтобы я все услышала.

- Как ты мог! - отчитывал он лорда Мероса, - я оставил тебя с девчонкой, чтобы ты расспросил ее. Видел, что она к тебе равнодушна, и посчитал, что тебе быстрее все

расскажет. Но никак не ожидал, что ты воспользуешься влюбленностью девочки и затащишь ее в постель! Осознаешь, как подло ты с ней поступил?

- Все не так! - шепотом оправдывался Шейдер, - она мне действительно нравится и я готов отвечать за последствия.

- Что и женишься на ней? - ехидно поинтересовался магистр.

Я замерла, ожидая, что ответит возлюбленный. Не то чтобы я стремилась за него замуж, но...

- Ну... - последовавшая пауза показалась мне вечностью, - нам стоит узнать друг друга ближе.

- Это следовало делать прежде, чем тащить девчонку в постель! А вдруг она преступница?

Что если заодно с теми тварями? Тогда что? Бросишь в тюрьму? Позволишь пытать?

У меня все похолодело.

Если лорд Мерос и правда это сделает, то...

- Я не верю, что она способна на что-то плохое.

- Ты глава Стражей, Мерос! А верю - не верю лучше оставить гадалкам! В нашем деле только факты имеют значение. Факты! Вместо того чтобы убедиться в невинности девочки, ты занимался совершенно другими вещами.

- Послушай! -- вскипел лорд Мерос, - чего ты добиваешься? Хочешь отнять ее у меня? Не отдам! Пусть хоть трижды виновна, хотя я уверен в обратном. Я способен защитить ее!

-- Ну, ну! Успокойся! - снисходительно сказал лорд Эллохар, - не нервничай так. Я убедился, что Ашихнаэллин тебе не безразлична. И верю, что намерения у тебя самые серьезные. Согласись, еще вчера ты ее не знал, и тут вдруг набрасываешься на нее и затаскиваешь в постель. Подозрительно выглядит, не правда ли? Ты у нас злодей, а девочка невинная жертва.

- Все не так!

- Вот именно! Мне слишком хорошо известна твоя история, чтобы я поверил, что ты позволишь себе вольности в отношении красивой девушки. Так что вечером я навел кое-какие справки и выяснил довольно интересные подробности о нашей маленькой находке. Так вот, имя у твоей гостьи весьма необычное. Редкое. Ты уже и сам понял, что она не

простолюдинка, а леди.

- Эллохар, не томи! Хватит ходить вокруг да около. Что ты выяснил?

- А выяснил очень интересный факт, - в голосе магистра я почувствовала гордость и самодовольство, - примерно десять лет назад в одном поместье неподалеку от столицы разыгралась трагедия. Неконтролируемый прорыв, впусивший кровожадных тварей из

Хаоса в наш мир. Прежде чем прорыв удалось локализовать, нечисть уничтожила все живое, что попало на ее пути. Это была семья Грезеров. Вырезали всех: от младенцев до стариков.

Ашихнаэллин Грезер тоже была в том списке. Но, как мы видим, девочка не погибла.

- Продолжай! - надтреснутым голосом попросил Шейдер.

- Знаешь, я был там. Видел все своими глазами. Мне еще тогда не понравилась эта история.

Почему портал открылся именно в этом месте? Грезеры хоть и не принадлежат высшей аристократии, но магией владели, да и в средствах стеснены не были. Охрана у них была на высшем уровне. И вроде бы чистая случайность, приведшая к трагедии, но... Это

пресловутое но! Грезеры оказались метаморфами! И узнал я об этом, спустя много лет, исключительно потому, что в моей школе учиться одна девушка, семья которой не так давно обзавелась родовым амулетом метаморфов. Сам знаешь, такие вещи можно заполучить лишь одним способом: уничтожив род. И, выходит, что та трагедия разыгралась не сама по себе.

Это было тщательно спланированное убийство. А еще предательство.

Предательство? - я вздрогнула. Не хочет ли лорд сказать, что кто-то из своих обрек на гибель всю семью? Разве такое возможно? Предать родную кровь?

- Кто? - процедил лорд Мерос.

- Кто-то из старейшин рода. Только он мог знать, где хранится амулет. Только он мог провести охрану, и, наконец, только он мог продать ребенка, сообщив новому хозяину истинное имя девочки.

- Что? - взревел Шейдер, - что значит, продать?

- Я еще вчера обратил внимание, как она реагирует на собственное имя. Только потом вспомнил одну особенность. У меняющихся личину есть свои правила и тайны. В частности, тот, кто знает истинное имя метаморфа, обладает реальной властью над ним. Владеющие способностью «надевать» любую внешность, они легко меняют и имена. Но никогда и

никому не скажут истинного, данного при рождении. Его знают только родители и кто-то из старейшин рода. Он, как правило, и нарекает ребенка.

Дядя Элбот? – меня оглушило внезапной догадкой, – не может быть! Чтобы он... он продал меня хозяину! Он ведь знал меня с самого рождения. Баюкал. Дарил подарки на праздники.

Сидел со всеми за одним столом. Как он мог?

– Ашихнаэллин! Я знаю, что ты давно не спишь, – повысил голос магистр Эллохар. Он вежливо постучал в дверь спальни, – могу я войти?

Подскочив, я огляделась. Увидев брошенное на полу платье, спешно натянула его на себя. Потом подобрала скомканное покрывало и наспех застелила постель, на белых простынях которой алели следы вчерашней ночи.

– Входите! – плюхнулась на кровать и спешно пригладила растрепанные волосы.

– Темного утра, – магистр вошел и сразу же устроился в одном из кресел, – как мне тебя называть?

– Шиана, – не моргнув глазом, ответила я. Аши я была только для Шейдера.

– Тогда, кошмарного утра, Шиана, – по губам лорда скользнула снисходительная усмешка. А вот цепкий и холодный взгляд уже успел пробежаться по всем деталям. От него не ускользнул ни мой взъерошенный вид, ни беспорядок, царивший в комнате. – Ты ведь прекрасно все расслышала? И, полагаю, знаешь, кто вас предал?

– Если и так, вам что за дело? – ошетибилась я.

– Хочу помочь, – невозмутимо ответил лорд, – и еще терпеть не могу тех, кто предает собственную семью ради сомнительной выгоды. И ненавижу подонков, которые торгуют маленькими девочками.

– Элбот Грезер, – назвала имя дяди, – но вы ведь знаете, в столице он мог носить другое имя.

Я помню только то, что крестный работал в Тайной Канцелярии.

Лорд Мерос и магистр Эллохар переглянулись

– Ты уверена?

– Коршун, разрывающий змея, и номер два, семь, джета, лимма, восемь, зеро. Это о чем-нибудь говорит? Я часто играла с этим медальоном, сидя у дяди на коленях, и помню

его очень хорошо.

- Мразь! Я его уничтожу! - прошипел лорд Мерос.

- Метаморф в Тайной Канцелярии! - процедил Эллохар, - кто бы мог подумать. Он ведь уничтожил всех, кто мог выдать его происхождение. Всех, кроме маленькой девочки, которую знал с пеленок. Своей крестницы. Убить ее рука у подлеца не поднялась, а вот продать в рабство лорду Хаоса, совесть позволила. Нет, Шейд! Эту гниду я уничтожу сам. А на тебя ложится более серьезная задача: необходимо защитить Шиану. Можно назвать везением то, что ей удалось сбежать... Ты ведь сбежала от лорда? - уточнил у меня и, получив подтверждение, продолжил, - и так долго прятаться от ищеек.

- Ты не можешь отнять моего права на месть! - не согласился лорд Мерос.

- Как и ты! - парировал магистр и кивнул в мою сторону, - у нее! Я ведь прав, Шиана?

- Да! - пока мужчины спорили, я размышляла, как лучше добраться до столицы и где искать предателя.

- Шиана! Я клянусь тебе, что позволю нанести смертельный удар и сделаю все, чтобы предатель ответил за все, что сделал твоей семье. Но и ты должна пообещать кое-что! Я хмыкнула и вопросительно посмотрела на темного лорда.

- Если бы дело было только в твоём родственнике! За ним стоят более могущественные люди империи. Поверь, с ними тебе не тягаться. А еще не стоит забывать про того, кто послал за тобой тех тварей. Ты сейчас в большой опасности. Но я знаю способ, который поможет не только скрыть тебя от врагов, но и даст возможность самой отомстить им всем.

- Что за способ? - скептически вскинула бровь.

- Ты поступаешь в Академию Проклятий. Академия станет щитом против всех, кто попытается до тебя добраться. И, главное, она даст знания, используя которые ты сможешь не только отомстить, но и построить свою жизнь так, чтобы никто не посмел тебя обидеть. Это твой шанс.

- Эллохар, ты забываешься! Я тоже способен защитить Аши...хнаэллин!

- Как? Запрешь в родовом поместье? Сделаешь пленницей до конца жизни? Не смеши меня. Шиана сразу же сбежит. А контролировать ее постоянно все равно не сможешь. Или ты готов ради нее бросить службу?

- Академия не гарантирует полной защиты! - продолжил гнуть свою линию Шейдер, проигнорировав выпады магистра. - Всегда можно найти лазейки.

- Согласен. Поэтому хочу предложить еще кое-что. Ашихнаеэллин Греэр, вы согласны стать моей невестой?

- Чего? - у меня челюсть отвисла. Не кто-нибудь, а сам Темный лорд, глава Школы Смерти предложил выйти за него замуж!

Упс! А чегой-то у Шейдера глаза потемнели и желваки заходили?

- Ты! - прошипел он, грозно надвигаясь на магистра, - как ты посмел? Посмотреть. В ее сторону! Да я тебя!

- Ну, ты же не спешишь с подобными предложениями. А родовые кольца лордов дают избранницам абсолютную защиту. К тому же мое предложение всего лишь формальность. Жениться на самом деле я не собираюсь. Хотя... - Эллохар окинул меня оценивающим взглядом, - мнение со временем может и измениться.

- Никогда! - прорычал лорд Мерос, и его тут же окутало взревшим пламенем портала.

- Куда он? - удивилась я, ошарашенная таким поворотом событий.

- Полагаю, за родовым перстнем, - бодро ответил магистр Эллохар, поудобнее устроившись в кресле, - кстати, советую принять его предложение. А на весь тот цирк, что мы сейчас устроили, не обращай внимания. Если бы не я, Шейд еще вечность сомневался. И насчет академии не упрямясь. Поверь, жизнь адепта намного интереснее, чем беглянки, за которой охотятся самые опасные хищники этого мира.

- Почему вы делаете все это? Что вам за дело до меня?

- До тебя лично, никакого. Но у меня есть соображения по поводу твоего хозяина. И я буду не я, если не испорчу ему все планы. Насчет того, во что тебя превратили его эксперименты, я почти разобрался, в чем дело. Держи, - мужчина кинул мне амулет на тонкой цепочке, - носи, не снимая, и тварь больше не побеспокоит. Обещаю, я найду время, и мы разберемся, что с этим делать.

Взревшее пламя портала явило запыхавшегося лорда Мероса. По нему видно, что он спешил. Однако же успел переодеться в парадный камзол Стражей и даже раздобыл где-то букет.

- Леди Ашихнаэллин Грезэр! - торжественно начал Шейдер, встав передо мной на одно колено, - я, лорд Шейдер Мерос, прошу вас стать моей женой! Пусть это будет подтверждением того, что мои намерения самые серьезные, и я не откажусь от своих слов. Передо мной возникла бархатная коробочка, в которой сияло ослепительным блеском драгоценных камней шикарное кольцо.

- Я согласна, - бросив смущенный взгляд в сторону посмеивающегося магистра, улыбнулась

mir-knigi.org